

Тридцать первого августа в городе Б всё еще стояла жара. Оглушительно трещали цикады, а асфальт под ногами размяк от зноя. Официально первый учебный день наступал только завтра, первого сентября, а сегодня ученики возвращались в школу, чтобы принести вещи, получить учебники и отметить в списках новых классов.

Ученики второго года старшей школы переехали в корпус Сюэли.

У дверей кабинета Второго класса толпилась стайка ребят, еще не успевших разойтись после регистрации. Сюй Вэньян сидел у самого входа, прижав ладонью бланк: новый классный руководитель поручил ему отмечать пришедших.

— Я Чжао Тяньцин, — произнес высокий парень.

— Так... Чжао Тяньцин, есть, — Сюй Вэньян поставил галочку напротив его имени.

— Лю Чан, — проговорила худенькая девушка с немного взъерошенными волосами.

— Хорошо.

— Ван Цзин, я вот здесь, — подала голос невысокая школьница, при разговоре у которой на щеках появлялись милые ямочки.

— Ага, отметила.

После долгих летних каникул и перераспределения по классам никто не спешил уходить. Ребята собирались в кабинете, чтобы познакомиться с новыми одноклассниками. Список в руках Сюй Вэньяна как раз и был новым поименным реестром класса, поэтому несколько человек с любопытством наклонились над его столом, разглядывая, с кем им предстоит учиться.

— Офигеть! Номер 0001... Бо Цзянь?... Председатель Бо попал в наш класс?!

— Точно! Первый ученик на параллели учится с нами!

Имена в списке регистрации располагались строго по новым ученическим номерам, а те, в свою очередь, присваивались по суммарным результатам четырех экзаменов за первый год — двух промежуточных и двух итоговых.

Самую верхнюю строчку занимал Бо Цзянь, номер 0001.

Лучший ученик на параллели по итогам четырех экзаменов. Первое место на курсе, председатель студенческого совета. На прошедших каникулах кто-то даже запустил на школьном форуме опрос: «С каким Альфой вы больше всего хотели бы встречаться?». И председатель Бо стал негласным королем, набрав восемьдесят один процент голосов и в пух и прах разгромив всех остальных Альф в школе.

В глазах окружающих председатель Бо был буквально воплощением идеального ученика: блестящий ум, вежливость, мягкость в общении, беспристрастность, честность и безупречная репутация.

Впрочем, в голосовании решающую роль сыграла все-таки его внешность.

Графа регистрации справа от его имени пока оставалась пустой. Сюй Вэньян тихо вздохнул:

— Ну да, председатель с нами в одном классе. Правда, он еще не пришел отметить.

— Ва-а-ай! Значит, если мы подождем, то увидим, как председатель приходит на регистрацию?!

— Ха-ха, ну тогда я точно никуда не уйду! Подожду председателя, — с улыбкой пошутила одна из девушек. — А потом сфотографирую его и скину подругам.

Лю Чан, стоявшая неподалеку, пренебрежительно скривила губы:

— Да ладно вам. Чему тут удивляться? Подумаешь, просто симпатичный Альфа. Говорите о нем так, будто он какая-то поп-звезда. Не слишком ли много драмы?

— Ха-ха-ха, Лю Чан, ну ты и завистница! «Просто симпатичный Альфа»? Первое место на параллели, председатель студенческого совета, образцовый ученик провинции и лидер летнего рейтинга привлекательности Альфа — это тебе что, шутки?

Лю Чан насупилась от такого отпора, но возразить ей было нечего: против фактов не попрешь. Ни в учебе, ни в способностях, ни в отношениях с людьми у Бо Цзяня невозможно было найти ни единого изъяна. Лю Чан отвернулась и фыркнула:

— Подумаешь, велика важность.

Однако краем глаза она заметила, как через переднюю дверь кто-то вошел.

Этот человек приблизился к столу регистрации.

Все вокруг разом умолкли.

Высокий юноша с очень светлой кожей. Глаза у него были редкого светло-карего, янтарного оттенка, словно растопленная древесная смола. Хотя занятия еще не начались и остальные пришли в обычной одежде, он был одет строго по форме — в отглаженную белую школьную рубашку.

Он слегка наклонил голову и произнес:

— Бо Цзянь.

Сюй Вэньян на мгновение опешил, но тут же опомнился:

— Бо Цзянь... А, да, хорошо. — Он поспешно поставил галочку в самой верхней строке.

Бо Цзянь кивнул:

— Спасибо.

В кабинете он задерживаться не стал. Не прошло и минуты, как присутствующие проводили его взглядами.

Едва Бо Цзянь ушел, у дверей класса снова началось оживление.

Ван Цзин приложила ладонь к груди:

— Черт возьми, председатель такой красавчик... Мое девичье сердце просто тает.

— Девушка, давайте без крепких выражений!

— Эх, раз первый номер параллели у нас, то за класс можно быть спокойными. Ориентир в учебе нам обеспечен.

Сюй Вэньян почему-то снова вздохнул. Поставив галочку, он естественным образом накрыл локтем последние несколько строк списка. Наконец он сдвинул руку, открыв спрятанные имена:

— Вообще-то после этого распределения у нас в классе появился не один первый номер.

— В смысле? Первый номер на параллели же только один?

— Еще есть Цзян Хуай.

Сюй Вэньян указал кончиком ручки на самую последнюю строчку.

1534, Цзян Хуай.

Все снова дружно замолкли на несколько секунд.

— Черт... Цзян Хуай?? Это не тезка случайно??

— Нет, — с головной болью в голосе ответил Сюй Вэньян. — Цзян Хуай уже приходил отмечаться. Это тот самый Цзян Хуай.

— ...Тот самый Цзян Хуай, который в прошлом семестре вынудил перевестись Омегу, который ему приглянулся?

— Да, именно он.

Во Второй школе было два ученика, о которых знала вся школа без исключения.

Один — председатель Бо, а второй — вот этот самый Цзян Хуай. И надо же было такому случиться: он тоже учился на втором году и тоже был Альфой.

Вот только дурная слава пришла к Цзян Хуаю во втором семестре первого года. Поговаривали, будто Цзян Хуаю приглянулся Омега по имени Сун Цзюнь, тоже парень. Цзян Хуай пытался за ним ухаживать, а когда получил отказ — просто избил его. И хотя оба были парнями, Сун Цзюнь, будучи Омегой, совершенно не мог противостоять Альфе. Сун Цзюнь пошел жаловаться учителям, но после этого Цзян Хуай не только не умирил пыл, а стал вести себя еще более жестко и развязано.

В самый последний раз Сун Цзюня не просто избили, с него сдернули брюки и чуть не пожизненно метили прямо в школе.

Не дождавшись итоговых экзаменов, Сун Цзюнь был вынужден перевестись в другую школу.

Эта история наделала много шума и гремела на всю Вторую школу.

Позже, уже на каникулах, кто-то анонимно запустил новый опрос: «Как вы думаете, с кем из Альф нашей школы опаснее всего связываться?». И Цзян Хуай с легкостью занял первое место, набрав семьдесят восемь процентов голосов.

В голосовании участвовало более двух тысяч двухсот профилей. Если один аккаунт соответствовал одному человеку, это составляло едва ли не половину всей школы.

Не успело закончиться это голосование, как, по слухам, среди учителей Второй школы стартовал внутренний опрос: «Кого из учеников вы больше всего хотите прибить?». Было ли это правдой или фейком, сколько человек участвовало и кто именно — неизвестно, но ходили слухи, что Цзян Хуай завоевал там абсолютные сто процентов.

Официально признанный хулиган и возмутитель спокойствия, Цзян Хуай прославился с первого же раунда.

Никто не хотел учиться с таким человеком в одном классе.

Кто мог гарантировать, что сам не окажется следующим Сун Цзюнем?

Чжао Тяньцин насупил брови и с откровенным опасением произнес:

— Я слышал разборки... Говорят, у Цзян Хуая диссоциальное расстройство личности и тяжелая склонность к насилию...

— И где ты такие разборки вычитал?

— На школьном форуме.

— ...

Чжао Тяньцин немного подумал и добавил:

— Там несколько сотен лайков под постом!

Лю Чан холодно ухмыльнулась:

— Да какое там расстройство! Он просто кусок мусора.

Суй Вэньян посмотрел на галочку возле имени Цзян Хуая и вздохнул:

— На самом деле... Цзян Хуай выглядел вполне нормально. Даже довольно вежливым показался.

— Внешность обманчива, — отрезала Лю Чан. — Кто знает, что у него на уме? Не будь Цзян Хуай мусором, разве совершил бы он то, что произошло во втором семестре? Это же самая настоящая попытка изнасилования!

Казалось, Цзян Хуай вызывал у Лю Чан особое отвращение, и с каждым словом она распалялась все сильнее:

— И почему школа только не вышвырнула этот мусор, не понимаю...

Суй Вэньян кашлянул, переводя тему:

— Ребята, вы все учебники уже получили?

Лю Чан лишь возмущенно и недовольно хмыкнула в ответ.

Из-за приезда учеников всех трех параллелей у главных и задних ворот образовалась жуткая толчея.

У Второй школы были южные главные ворота и северные задние. Выйдя из корпуса Сюэли, Бо Цзянь направился на север. Но, не доходя до задних ворот, свернул на запад.

К западу от задних ворот тянулась старая стена. Для ловкого человека она не представляла никакой преграды — не такая уж и высокая.

Конечно, в день регистрации никому бы и в голову не пришло лезть через забор, поэтому вдоль стены к западу от ворот было пусто, тихо и безлюдно.

Эта стена осталась здесь еще со времен строительства школы: строители наспех возвели временное ограждение, а после сдачи объекта просто забыли разобрать. Теперь же у нее появилось новое применение: опоздавшие перелезали через нее в школу, а прогульщики — наружу.

Бо Цзянь оперся обеими руками о край, уперся коленом в кладочную поверхность и, приложив усилие в руках, легко взобрался наверх.

С обратной стороны стены обычно тоже никого не бывало.

Но сегодня случился исключительный случай. Услышав посторонний шум, Бо Цзянь едва не приземлился мимо намеченной точки.

Устояв на ногах, он не стал поднимать головы, а привычным, неторопливым движением принялся править школьную форму, слегка помчавшуюся от прыжка.

В десятке метров от него стояли трое. Двое парней, чей класс на глаз определить было сложно: один — с коротким желтым ежиком волос, второй — брюнет с коротким ежиком и заметным шрамом, из-за которого его звали Рассеченная Бровь.

<http://bllate.org/book/18377/1766400>